

ПУТИ К МИРУ, БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

УДК 502.5+504.03+504.05+504.06

«Генеральная уборка» Арктики: причины, текущие проблемы и перспективы решения вопроса

А. А. Алимов*, С. В. Викторов**

*Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9

**Санкт-Петербургский научно-исследовательский
Центр экологической безопасности Российской академии наук,
197110, Санкт-Петербург, ул. Корпусная, 18

Для цитирования: Алимов А. А., Викторов С. В. «Генеральная уборка» Арктики: причины, текущие проблемы и перспективы решения вопроса // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 507–528.
<https://doi.org/10.21638/11701/26868318.33>

В статье на основе критического обзора материалов панельной сессии «Ликвидация накопленного экологического ущерба в Арктике: на пути кооперации бизнеса и власти» в рамках VII Международного форума «Арктика: настоящее и будущее», состоявшегося в Санкт-Петербурге 4–6 декабря 2017 г., рассматриваются текущие проблемы очистки Арктической зоны России. Отмечены пробелы в законодательстве и кадровые проблемы обеспечения ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде.

Ключевые слова: Арктика, экологическое право, накопленный экологический ущерб, ликвидация.

В последние десятилетия Арктика стала центром притяжения интересов государственных деятелей, политиков, ученых, представителей бизнес-сообщества и обычных граждан. Давнее внимание к арктическим районам возрождается. Несмотря на периферийное геоэкономическое положение Арктики, «глобализация мировой экономики, расширение ее ресурсных рубежей, создание новых ви-

дов технологий и коммуникаций, адаптированных к экстремальным условиям, делает возможным трансформацию геоэкономического положения Арктики на основе превращения ее в мощный транзитный транспортный коридор (Северо-Западный проход, Северный морской путь), в резерв и источник природных ресурсов, развития сети биосферных резерватов и национальных парков, а также создания и продвижения дестинаций экологического и экстремального туризма» [1].

Для современной России вспоминаются слова М. В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». Географические и исследовательские экспедиции проводились в России еще во времена Петра Великого и дали громадный географический материал, открывший для Российской империи новые и чрезвычайно важные для того времени природные богатства и разнообразные ресурсы. Но и первые экологические беды были принесены в то время: полное исчезновение морской коровы, или Стеллеровой коровы, усиленное воздействие человека на ограниченные по площади территории и т. п. Все это произошло именно в ходе тех первых экспедиций. Но эта экологическая трагедия не послужила России серьезным уроком. Более того, через годы события, произошедшие в советской Арктике, показали, что были допущены еще большие ошибки, которые можно сегодня назвать экологическими преступлениями.

Несмотря на принятие строгих природоохранных ограничений в дореволюционные времена, продолжалось негативное воздействие хозяйственной, военной и, к сожалению, научной деятельности на крайне уязвимую окружающую природную среду арктических просторов. Наносимый ущерб распространялся на территорию континентальной Арктики и ледовый покров Северного Ледовитого океана, включая многочисленные острова, в том числе в районах обитания животных.

Если рассматривать экологическую ситуацию, сложившуюся в настоящее время в Арктике и конкретно в ее российском секторе, то понятие «экологическое преступление» полностью подходит к тому, что буквально до последнего времени имело место в районах Русского Севера. Российское право включает два положения о нанесении экологического ущерба: «преступление» и «нарушение». Данные понятия различают в основном формы и пути нанесения экологического ущерба. В Федеральном законе «Об охране окружа-

ющей среды» от 2002 г. в главе I «Общие положения» определяется понятие «вред окружающей среде» как «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов»¹.

В данной статье освещается вопрос о чрезвычайно высоком уровне загрязнения российской части Арктики всеми возможными отходами хозяйственной деятельности: мусором, металлическим ломом, использованной техникой, скопившимися за долгие годы. В ст. 39 закона «Об охране окружающей среды» прямо говорится, что «при выводе из эксплуатации и сносе объектов капитального строительства должны быть разработаны и реализованы мероприятия по охране окружающей среды, в том числе мероприятия по восстановлению природной среды, мероприятия по рекультивации или консервации земель в соответствии с законодательством Российской Федерации»². Если этого не происходит, мы будем считать эти действия/бездействия экологическим нарушением, близким по последствиям к преступлению.

На ситуацию, сложившуюся на территории Российской Арктики, обратили внимание международные наблюдатели, специалисты в области окружающей среды. Замечания поступали в связи с оставленными на дрейфующих льдах домиками, оборудованием, машинами, металлоконструкциями, металлическими бочками от топлива, что было связано с завершением работ советских, затем российских дрейфующих станций. Работа станций давала уникальные научные результаты, причины нарушений часто бывали объективными (например, практически полностью разрушенная крошащимися торосами станция СП-32). Но особенно значительные загрязнения окружающей среды имели место на арктических островах, где располагались военные части, проводились учения, использовалась техника, следовательно, горюче-смазочные материалы. Особую опасность представляли радиоактивные загрязнения, которые попадали в арктическую природную среду различными путями, в том числе за счет проведенных ранее испытаний.

---

¹ 7-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды».

² 7-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды»; п. 2 ст. 39 раздела VII «Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной или иной деятельности».

Созданное в начале 2000-х годов Министерство природных ресурсов (позже «и экологии»)³, должного внимания проблеме загрязнения Арктики не уделяло. Единственным «толчком» к проведению необходимой работы по «уборке» стало напоминание президента В. В. Путина, который определенно сказал, что нужно организовать генеральную уборку Арктики⁴. Не случайным было выступление на форуме первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям В. В. Сысоева, подчеркнувшего: «пути совершенствования государственной политики по предупреждению возникновения экологического ущерба в Арктической зоне России» необходимы, но «несмотря на большие масштабы загрязнения, экологический ущерб, причиненный прошлой деятельностью в Арктике, до настоящего времени не оценен в стоимостном выражении должным образом», следовательно, «экологические проблемы Арктического региона остались неразрешенными»⁵.

Казалось бы, это естественная задача. Необходимость в обеспечении различного рода мероприятий по возмещению нанесенного вреда закреплена в восьми кодексах и Федеральных законах Российской Федерации, а обязательность решения констатирована более чем в 230 распорядительных документах Правительства Российской Федерации стратегического и программного характера. Профильными министерствами и ведомствами издано более 20 методических указаний и рекомендаций по оценке экологического вреда. Но до указания президента России мероприятия практически не проводились.

Причиной ухудшения качества окружающей среды в береговой зоне В. В. Сысоев назвал «нерегулируемое накопление отходов производства и потребления» и «ранее причиненный экологический ущерб», отметив, что «наблюдается также загрязнение и захламление береговой полосы и прибрежных вод в местах дислокации во-

---

³ Авторы считают неправильным использование понятия «экология» в данном сочетании, поскольку экология — это наука, выделившаяся из биологии в последней трети XIX в. Автором этого понятия является Э. Геккель, немецкий ученый, последователь эволюционной теории Ч. Дарвина.

⁴ Путин предложил устроить в Арктике «генеральную уборку» // ПРАЙМ. Агентство экономической информации. 29 апреля 2010. <https://1prime.ru/Politics/20100429/755124939.html>.

⁵ Сысоев В. В. Пути совершенствования государственной политики по предупреждению возникновения экологического ущерба в Арктической зоне России // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

енных частей при отсутствии их рекультивации»⁶. Авторы статьи считают нужным добавить, что важной и показательной причиной является и традиционное невыполнение правовых актов. Экологизация хозяйства отличается тем, что нанесенный природной среде ущерб не может быть восполнен на 100 %, ибо в природе неизбежно произойдут изменения, неподвластные восстановлению человеческими усилиями.

Особого внимания заслуживают изменения в законодательных актах. С 1 января 2017 г. внесены изменения в Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в частности, введены понятия «накопленный вред окружающей среде» и «объекты накопленного вреда окружающей среде», включена специальная Глава XIV.1. «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде», посвященная вопросам выявления, оценки, учета и ликвидации «объектов накопленного вреда окружающей среде»⁷.

Мы основываемся на материалах панельной секции «Ликвидация накопленного экологического ущерба в Арктике: на пути кооперации бизнеса и власти» VII Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» и связываем анализ текущих проблем очистки Арктической зоны России с вопросами правового, экологического, научного, политического характера. Известно, что российское экологическое законодательство, как и правовые источники экологического содержания других стран, имеет значительные недостатки.

Это объясняется рядом причин: во-первых, экологическое право как отрасль появилась сравнительно недавно, в 1970-х годов, до тех пор «работали» отдельные указы, постановления и распоряжения; во-вторых, эта отрасль отличается от других тем, что регулирует общественные отношения в области взаимодействия окружающей среды и общества; в-третьих, именно теория (наука) вносит в практику новые результаты исследований; и, наконец, человек не может изменить законы природы, а способен только познать их и использовать в своей деятельности так, чтобы не нанести вреда окружающей его природной среде.

Международное экологическое право существует формально, поскольку является мягким. Ни на одно государство не могут быть

⁶ Сысоев В. В. Пути совершенствования государственной политики по предупреждению возникновения экологического ущерба в Арктической зоне России // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrd6mON3QaopG>.

⁷ № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды».

наложены экологические санкции. Значительно более строгим является международное Морское право, в котором специально оговаривается наказание за допущенное загрязнение водного объекта, ибо в данном случае наказание несет конкретный виновник нарушения — капитан судна или компания, которую он представляет.

Следует рассмотреть вопрос применения международного экологического / морского права на территории Северного Ледовитого океана. В наши дни это загрязнение островов, ибо можно найти конкретного виновника, в будущем же — международное использование Северного морского пути, что неизбежно повлечет за собой неблагоприятные экологические последствия. Нужно иметь в виду вопросы загрязнения океанских вод льяльными водами, попадания инвазивных биологических видов за счет привноса судами, прибывающими из других стран и регионов. Отдельным фактором негативного воздействия на природную среду Арктики следует рассматривать расширение добычи нефти и газа на континенте и шельфе. Необходима политическая воля государств, входящих в «арктическую восьмерку». Россия должна, по нашему убеждению, активизировать деятельность в рамках Арктического Совета. Внешняя политика должна быть более содержательной, целенаправленной и даже в хорошем понимании этого слова «агрессивной».

Одной из целей сотрудничества арктических государств является обеспечение региональной экологической безопасности. В работе В. И. и А. В. Измалковых экологическая безопасность подразделяется на химическую, радиационную и соотносится не только с обеспечением безопасности человека, но и с «частными областями взаимодействия неживой природы с живыми организмами, играющими важную роль в формировании отраслей знаний, связанных с защитой окружающей среды от воздействия факторов химической и радиационной природы [2].

А. А. Музалевский и Л. Н. Карлин определяют безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих защищенность человека, социума и окружающей среды от природных, техногенных и социальных катаклизмов, катастроф и действий, способных нанести им непоправимый ущерб» [3].

А. В. Сбойчакова определяет экологическую безопасность, применительно к Арктике, через основные ее направления:

- комплексный и системный характер;

- научные исследования в области охраны окружающей среды;
- обеспечение, развитие и внедрение экологически безопасных технологий;
- бережное и эффективное использование природных ресурсов;
- государственная политика;
- ответственность за нарушение установленных стандартов;
- экологическая культура населения и компаний;
- экологическое образование;
- взаимовыгодное сотрудничество со странами и компаниями⁸.

Необходимо отметить, что состояние экологической безопасности в российском секторе Арктики далеко от требуемого уровня. Здесь сосредоточено порядка 27 неблагоприятных районов (11 — на суше, 16 — в морях и прибрежной зоне). Они получили наименование импактных, где антропогенное воздействие на природу уже привело к сильнейшей трансформации естественного геохимического фона, деградации растительности и грунтов, повышенной заболеваемости населения, загрязнению атмосферы⁹.

Исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть, что экологическая безопасность Арктического региона должна быть обеспечена комплексно, с использованием всех возможных способов, включая правовые, политические, экономические, научные, образовательные, кадровые. Подготовка соответствующих кадров — государственная задача, имеющая два направления развития: собственно подготовку кадров; образование, включая экологическое (биоэкологическое, в области прикладной экологии, социально-экологическое). При этом оба направления должны иметь следующие подходы: образование в Арктике и для Арктики [4, с. 134–147].

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, президент некоммерческого партнерства «Российский центр освоения Арктики» В. А. Пушкарев определил задачи экологической

---

⁸ Сбойчакова А. В. Роль Арктического совета в формировании политики экологической безопасности в Арктике. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2018. 24 с.

⁹ Арктика: перспективы развития // Перспективы.info. http://www.perspektivy.info/book/arktika_perspektivy_razvitija_2009-04-24.htm.

безопасности российской Арктики, очертив круг вопросов, требующий особого внимания: законодательное определение процедуры по установлению прав собственности на объекты экологического ущерба. Понятно, что «у застарелых свалок металлолома и заброшенных десятилетиями зданий могут оказаться собственники, которые имеют право выразить претензии в связи с любыми действиями над их давно не нужными объектами». Автор доклада подчеркнул, что «один из радикальных, но и наиболее действенных способов решения этого вопроса — признание данного лома в Арктике повсеместно бесхозным»¹⁰.

Наблюдаемый медленный темп арктического законотворчества не отвечает вызовам настоящего и будущего, и В. А. Пушкарев совершенно прав, утверждая, что «в качестве основополагающего все арктические и приарктические регионы ждут принятия закона “О развитии Арктической зоны Российской Федерации”, призванного стать базой для развития широкого спектра новых законодательных инициатив и конкретных мер. Министерством экономического развития опубликована третья версия законопроекта, и она должна поступить на согласование в правительство»¹¹.

Серьезным вопросом государственной политики по очистке российской Арктики от накопленных загрязнений является вопрос о принятии и утверждении терминологии и понятийного аппарата. В работе панельной секции «Ликвидация накопленного экологического ущерба в Арктике: на пути кооперации бизнеса и власти» (официальный перевод названия секции на английский язык Elimination of Accumulated Environmental Damage in the Arctic: on the Way of Business and Government Cooperation) в выступлениях участников наряду с термином «накопленный экологический ущерб» использовался термин — «накопленный вред окружающей среде». В общей программе конференции говорилось, что в настоящий момент на территории Арктической зоны выявлено «102 объекта накопленного вреда окружающей среде». Руководитель профильной государственной организации ФГБУ «ВНИИ Экология» С. Г. Фокин (доклад «Реализация мероприятий по ликвидации накопленного вреда окру-

---

¹⁰ Пушкарев В. А. Ликвидация накопленного экологического ущерба в российской Арктике: практический опыт и проблемы // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

¹¹ Пушкарев В. А. Ликвидация накопленного экологического ущерба в российской Арктике: практический опыт и проблемы. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

жающей среде в Арктической зоне Российской Федерации в рамках проектной деятельности»)¹² оперирует понятиями «накопленный вред окружающей среде» (НВОС) и «объект накопленного вреда окружающей среде» (ОНВОС):

- НВОС — вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме;
- ОНВОС — территории и акватории, на которых выявлен накопленный вред окружающей среде, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником накопленного вреда окружающей среде.

Понятия НВОС и ОНВОС определены в ст. 1 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 03.07.2016 № 254-ФЗ). В «Правилах ведения Государственного реестра объектов накопленного вреда окружающей среде» (Постановление Правительства РФ от 13 апреля 2017 г. № 445) описан «Порядок ликвидации накопленного вреда окружающей среде». Ликвидация накопленного вреда окружающей среде с 2018 г. осуществляется на ОНВОС, включенных в Государственный реестр. На практике понятия «накопленный вред окружающей среде» и «объекты накопленного вреда окружающей среде» стали вводиться в законодательные акты РФ с 1 января 2017 г.

Можно предположить, что по мере развития проекта по очистке Арктики именно в федеральных структурах произошло критическое переосмысление основного понятия, поскольку «вред» можно считать более широким и емким понятием, чем «ущерб». Следовательно, введение термина «накопленный вред окружающей среде» в законодательство России объективно может облегчить анализ эстетической составляющей в экологической проблематике. Использование термина «эстетический ущерб» применительно к объектам накопленного неблагоприятия в окружающей среде затруднительно именно из-за его экономического содержания, неминуемо включающего неоднозначные оценки [5, с. 181–183]. Практическое использование этого понятия в хозяйственной деятельности требу-

---

¹² Фокин С. Г. Реализация мероприятий по ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации в рамках проектной деятельности // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QsksP>.

ет предварительного исследования комплекса проблем монетизации эстетической компоненты экологического ущерба. В первую очередь необходима разработка концепции оценки эстетической компоненты экологического ущерба. Юридическое закрепление термина «накопленный вред окружающей среде» в законодательстве России открывает возможность ускоренного анализа «эстетической компоненты накопленного вреда окружающей среде» с целью первоочередного выявления сути вреда [5]. Эти вопросы нашли отражение в ряде специальных работ, опубликованных с участием авторов настоящего исследования [6, с. 193–195; 7, с. 71–76].

Особенности объектов накопленного неблагоприятия / ОНВОС в береговой зоне морей, и в частности в арктических территориях, требуют специальных методов мониторинга и учета специфического фактора возникновения форм «эстетического вреда и ущерба». Применительно к специфике исследования ОНВОС в береговой зоне возникает необходимость использования специальных видов оценки финансового эквивалента экологического ущерба, учитывающего в ряде регионов резкое снижение качества зон рекреации (эффект «эстетического вреда»).

Общепринятые этапы обращения с объектами ОНВОС на суше (санация, реабилитация, рекультивация, ликвидация) в акваториальной части объектов ОНВОС, расположенных в береговой зоне морей, в особенности арктических, могут оказаться на порядок более затратными.

Естественно, проделанная работа в правовом и терминологическом аспекте способствовала достижению ряда положительных результатов. Первое, что следует отметить, — во всех арктических регионах проведена оценка объектов накопленного экологического вреда, их числа, объема, характера загрязнения, расчета стоимости уборки [8]. Правда, такая оптимистичная оценка несколько расходится с данными, приведенными в материале В. В. Сысоева¹³. Тем не менее автор доклада утверждает: «На уровне Минприроды и входящих в его состав научно-исследовательских институтов сделана классификация объектов в зависимости от класса опасности отхо-

---

¹³ Фокин С. Г. Реализация мероприятий по ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации в рамках проектной деятельности // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QSkSP>.

дов. Десятки опасных объектов накопленного ущерба уже ликвидированы, на многих начаты работы»¹⁴.

Данные, приведенные в работе В. А. Пушкарева, не находят поддержки в научной литературе, а в докладе С. Г. Фокина утверждается: по состоянию на 1 января 2017 г. в Арктической зоне РФ выявлено 102 объекта НВОС, в том числе 6 в Мурманской области и 12 в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО)¹⁵. Но можно считать многообещающим специально разработанный проект «Чистая страна» (2017–2025), финансируемый из средств федерального бюджета. Программой предусмотрено 48 мероприятий по ликвидации НВОС на территориях 23 субъектов РФ, включая арктические территории Российской Федерации¹⁶. Необходимо отметить, что к настоящему времени нет единого, обобщенного определения количества и качества нанесенного экологического вреда, что еще раз показывает: принятие обоснованных и неотложных мер по ликвидации нанесенного экологического вреда затянута и не обеспечивает нужного результата.

В презентации В. А. Пушкарева приведены финансовые параметры арктических и смежных подпрограмм, отмечена «эволюция федерального бюджета в сторону Арктики и экологии»¹⁷, указано количество «объектов накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне России (102 объекта, согласно данным Госреестра)»¹⁸. По данным заместителя губернатора Мурманской области Е. В. Никоры, эта цифра (102) поразительно совпадает с количеством выявленных в акватории Кольского залива затонувших объектов¹⁹.

---

¹⁴ Пушкарев В. А. Ликвидация накопленного экологического ущерба в российской Арктике: практический опыт и проблемы // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

¹⁵ Фокин С. Г. Реализация мероприятий по ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации в рамках проектной деятельности // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QsksP>.

¹⁶ Фокин С. Г. Реализация мероприятий по ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации в рамках проектной деятельности // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QsksP>.

¹⁷ Авторы статьи считают неправомерным использование понятия «экология», поскольку оно относится только к определению экологии как науки.

¹⁸ Пушкарев В. А. Ликвидация накопленного экологического ущерба в российской Арктике: практический опыт и проблемы // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

¹⁹ Никора Е. В. Ликвидация накопленного экологического ущерба на территории Мурманской области // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

В. А. Пушкарев приводит карту, из которой следует, что в Мурманской области находятся 4 объекта накопленного вреда окружающей среде, в ЯНАО обозначены 12, в то время как в докладе В. В. Сысоева сказано, что «по результатам инвентаризации, проведенной в рамках государственной программы Красноярского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство природных ресурсов», на Таймыре выявлено 52 объекта накопленного экологического ущерба, в ЯНАО еще остается 39 объектов»²⁰. В докладе С. Г. Фокина приводятся другие цифры: 6 объектов в Мурманской области и 12 в ЯНАО.

Сколько же объектов экологического ущерба (вреда) находится на указанной территории? Вероятно, авторы докладов использовали разные методики анализа и определения понятия «объект», что, возможно, простительно для начального этапа изучения вопроса, но в целом не способствует укреплению доверия.

Выделим основные причины, не позволившие успешно решить проблемы: недостаточная вовлеченность соответствующих субъектов Российской Федерации по ликвидации накопленного экологического вреда (вреда окружающей среде); малая вовлеченность и информированность общественности соответствующих районов; слабая проработка основных механизмов проведения необходимых работ; плохое финансирование мероприятий по ликвидации НВОС на конкретных объектах, находящихся в федеральной и/или неразграниченной собственности. Понятно, что намеченные шаги в рамках неоднократных указаний президента РФ должны быть обеспечены полностью.

Перечислим силы и возможности, которые должны быть привлечены для достижения оптимального успеха.

1. Силы и средства Министерства обороны РФ (МО РФ). За счет привлечения Службы экологической безопасности Вооруженных Сил России к настоящему времени уже проведены значительные работы, включенные в специальный план «О выполненных мероприятиях по ликвидации неорганизованных свалок металлического лома в Арктической зоне Российской Федерации в 2017 г.». Согласно плану, в период 2015–2017 гг. на территории воинских частей, заброшенных гарнизонов, военных полигонов Арктической зоны удалось приступить к расчистке порядка 446 га земли, удалению накоплен-

---

²⁰ Сысоев В. В. Пути совершенствования государственной политики по предупреждению возникновения экологического ущерба в Арктической зоне России // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrd6mON3QaopG>.

ных свыше 65 тыс. т металлолома [7]. Огромные скопления металлических бочек, других крупных объектов в виде разрушенных или полуразрушенных зданий и т.п. представляли собой значительный экологический и эстетический вред [6]. Благодаря разработанной специалистами МО РФ системе использовались довольно сложные технологические цепочки по ликвидации накопленного экологического вреда. В частности, производился последовательный ряд действий, в который входил сбор, вскрытие бочек, подготовка их к переработке, загрузка в пресс, прессование, складирование в контейнеры, дальнейшая транспортировка металлолома. При этом отдельно обеспечивалась операция по сжиганию на местах остатков горюче-смазочных материалов, сохранившихся в бочках. В рамках проведенных в течение 2015–2017 гг. работ силами МО РФ было извлечено и собрано 16 856 т металлолома, вывезено на материк 11 209 т. Но возникает естественный вопрос: куда и каким образом «исчезли» 5 647 т собранного металлолома? Кроме того, при обозначенных темпах очистки береговой зоны от металлолома в местах расположения воинских частей лишь силами МО РФ полная очистка может быть произведена за 15–20 лет [7].

МО РФ должно также ликвидировать и вывезти из районов бывшего расположения частей в Арктике ветхие и списанные здания и сооружения. Действительно, кроме скоплений бочкотары и останков наземных, морских и воздушных транспортных средств, заметными элементами современного ландшафта береговой зоны являются заброшенные жилые и административные здания, зачастую сохранившиеся в виде остовов, без крыш и окон, а также хозяйственные сооружения. Отметим, что согласно современным представлениям об экологическом вреде, все вышперечисленные объекты накопленного экологического вреда, без сомнения, могут быть отнесены к объектам эстетического вреда. В 2017 г. за 120 суток (с 1 июня по 1 октября) в рамках специальных учений МО ликвидировано 59 заброшенных зданий. Среди них взорванные пятиэтажные панельные дома. Полное уничтожение объектов взрывами, по нашему мнению, в исторической перспективе не может быть оптимальным решением проблемы «очистки Арктики»²¹.

---

²¹ Петров А.Л. О выполненных мероприятиях по ликвидации неорганизованных свалок металлического лома в Арктической зоне Российской Федерации в 2017 г. // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QSkSP>.

2. Силы и средства гражданских учреждений, а также силы и возможности МЧС, региональных субъектов Министерства природных ресурсов и экологии. Государственные, государственно-частные и частные предприятия, занимающиеся поддержкой чистоты территорий внутри городов и поселений, проводящие уборку улиц и площадей, в соответствующие временные периоды могут быть привлечены к расчистке накопленного экологического вреда. В случаях большого скопления опасных объектов работы должны выполняться в особом режиме. Любой экологический вред, нанесенный полярным экосистемам, поверхностным водам, территориям островов, расположенных в Северном Ледовитом океане, представляет большую опасность. Необходимо принятие специальных решений в рамках властных полномочий субъектов РФ. Уже имеется определенный опыт, полученный более чем в 30 субъектах Федерации (в четырех из них приняты соответствующие законы, в остальных — специальные постановления). Несмотря на то что в документах не оговариваются случаи экологического бедствия, вреда, они действительны.

3. Силы гражданского общества, включая экологические неправительственные организации (НПО). В рамках развивающегося в России гражданского общества НПО проявляют в последнее время все большую активность. К сожалению, трудно привести примеры динамики развития экологической активности местного населения. Однако имеются отдельные раздробленные показатели, дающие основание считать возможным и обязательным привлечение экологических НПО, волонтеров, представителей местного населения к расчистке близлежащих территорий. Пример, уборка острова Белый (ЯНАО) в 2012 г. В мероприятии участвовали более 150 волонтеров и 20 компаний-партнеров. Было собрано 1000 т металлолома, вывезено и сдано в переработку около 400 т (остальные «задержались», вероятно, по техническим причинам), демонтировано и полностью разобрано 19 ветхих сооружений. Вместе с тем необходимо отметить обязательную связь специалистов с членами НПО. Именно экологические неправительственные организации требуют высокой экономической, правовой и экологической подготовки, зачастую в них принимают активное участие люди, плохо подготовленные в области окружающей среды и развития. Желательно вести постоянную образовательную работу совместно с грамотными в социально-экологическом плане представителями СМИ и, возможно,

участниками неформальных просветительских и образовательных организаций.

4. Роль представителей коренного населения арктической зоны РФ. Коренное население арктических регионов России, представленное целым рядом народов и народностей: саамы, ненцы, чукчи, карелы, коми, эвенки и др., — до сих пор остается без должного внимания со стороны государства [9, с. 185–192]. Во время активного наступления на российскую Арктику, особенно в советский период, когда регионы осваивались динамично, включались в общехозяйственные связи, не было уделено должного внимания смешению населения, особенно появлению людей, незнакомых с традиционным бытом, работой и жизнью. Еще в 1822 г. выдающийся политик и активный сторонник развития образования в стране М. М. Сперанский подготовил ряд материалов и постановлений, касающихся включения коренного населения Арктики в состав Российской империи. При этом правительство не вмешивалось в хозяйственную жизнь аборигенов, оставляя им возможность сохранять традиции, свое понимание природопользования, включая вовлечение в хозяйство необходимых и достаточно ограниченных природных ресурсов этих территорий. Можно сказать, что, начиная с середины XIX в., Россия признавала уникальность северных народов [8, с. 38–46].

Любой нанесенный экологический вред территориям проживания коренных народов Севера может стать значительным препятствием в их хозяйственном развитии, основанном на рачительном использовании местных ресурсов, загрязнение окружающей природной среды — источником настоящего экологического бедствия. Но они не всегда могут самостоятельно решить проблемы очистки Арктики, поскольку не обладают должными техническими возможностями. Местным властным структурам необходимо оказывать посильную помощь их деятельности, традиционно направленной на сохранение окружающей среды. К сожалению, нужно признать, что коренные народы соседних европейских стран, США и Канады гораздо лучше обеспечены необходимым для снижения экологического вреда [6].

Со своей стороны отметим: вопросы участия общественности, местных администраций, НПО не получили должного внимания в докладах конференции. Конечно, это не является главным механизмом выполнения поставленных задач, поскольку в целом ряде регионов налажена серьезная работа по очистке территорий от на-

копленного экологического вреда. Например, в докладе заместителя губернатора Мурманской области «Ликвидация накопленного экологического ущерба на территории Мурманской области» отмечалось, что местными властями значительное внимание уделено пилотному проекту «Ликвидация прошлого экологического ущерба, связанного с размещением несанкционированных свалок судов вдоль побережья Кольского залива».

При проведении подготовительных мероприятий было выявлено 102 затонувших объекта. В конце лета — начале осени 2017 г. удалось поднять два объекта²². У авторов статьи возникает вопрос: а раньше никто ничего не знал о более чем сотне затонувших объектов? И почему темпы работ в рамках пилотного проекта столь низкие? Если ежегодно будет подниматься из вод Кольского залива по два затонувших объекта, то работа растянется на 50 лет!

Особое внимание в работе Конференции было уделено вопросам радиационной безопасности, которая имеет прямое воздействие на человека и окружающую среду, в силу разных причин накапливается и сохраняется на протяжении длительного времени.

Руководитель группы «Ликвидация ядерного наследия Арктики», ФГУП «РосРАО» (Госкорпорация «Росатом») В. А. Хандобин в докладе «Реабилитация территорий Арктики в 2017 г.» представил результаты обследования объектов, расположенных в береговой полосе Кольского залива, проведенного визуально, с помощью измерительных приборов, технических средств и водолазов в полосе длиной 4 560 км. Обнаружено 102 объекта: 52 объекта — береговая полоса (в зоне «осушки»); 50 объектов — акватория (затоплены). С августа по октябрь 2017 г. осуществлены подъемы двух металлоконструкций в губе Ретинская и переданы ООО «Метгрупп» для утилизации лома черных металлов²³.

Автор уделил внимание и международному проекту «Вывоз отработавшего ядерного топлива из Губы Андреева (Мурманская область)», который реализуется совместными усилиями корпорации «Росатом», Европейского банка реконструкции и развития, а также странами, оказывающими техническую и финансовую помощь

---

²² *Никора Е. В.* Ликвидация накопленного экологического ущерба на территории Мурманской области // Сборник докладов. <https://yadi.sk/i/zIrD6mON3QaopG>.

²³ *Хандобин В. А.* Затонувшие суда, ядерное топливо и другие беды Мурманского побережья. 29 декабря 2017. https://www.korabel.ru/news/comments/zatonuvshie_suda_yadernoe_toplivo_i_drugie_bedy_murmanskogo_poberezhya.html.

(Швеция, Норвегия, Великобритания, Италия). Цель проекта — вывоз отработавшего ядерного топлива из бывшей военно-морской базы на Губе Андреева для дальнейшей переработки на производственных мощностях предприятия Госкорпорации «Росатом» ФГУП «ПО Маяк» (Челябинская область).

И, наконец, в рамках третьего проекта «Утилизация реакторных отсеков атомных подводных лодок в Мурманской области» проводятся работы, включающие следующие «операции»:

- постановка блока реакторного отсека в плавучий док;
- очистка блока реакторного отсека от биомассы;
- обрезка смежных отсеков реакторного отсека;
- формирование блока реакторного отсека;
- окраска блока реакторного отсека в цехе ремонта и окраски;
- размещение блока реакторного отсека на штатное место хранения»²⁴.

К «ядерному» блоку докладов на рассматриваемой сессии относится и презентация А. В. Королева и О. В. Кикнадзе, представлявших Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», «Радиологическая реабилитация Арктического региона — необходимый шаг на пути освоения Арктики», посвященная рассмотрению комплекса проблем обеспечения радиационной безопасности в регионе. Авторами были приведены сведения о «радиационном потенциале» различных объектов, затопленных/затонувших в регионе (атомные подводные лодки (АПЛ), отдельные атомные реакторы, контейнеры с радиоактивными отходами)²⁵.

В рамках основного мероприятия «Обеспечение реабилитации Арктического региона от загрязнения и затонувших объектов с отработавшим ядерным топливом, радиоактивными отходами» Подпрограммы «Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике» (Государственная Программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»), проведена экспедиция «Экосистемы Российской Арктики — 2017»

---

²⁴ Хандобин В. А. Затонувшие суда, ядерное топливо и другие беды Мурманского побережья. 29 декабря 2017. https://www.korabel.ru/news/comments/zatonuvshie_suda_yadernoe_toplivo_i_drugie_bedy_murmanskogo_poberezhya.html.

²⁵ Королев А. В., Кикнадзе О. В. Радиологическая реабилитация Арктического региона — необходимый шаг на пути освоения Арктики // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QSkSP>.

на борту НИС «Академик Мстислав Келдыш», в ходе которой «обнаружена несостоятельность архивных данных о месте затопления ядерно-опасного объекта — реактора левого борта 421 АПЛ»²⁶.

В докладе обращается внимание на то, что «принятая Госпрограмма предусматривает финансирование по основному мероприятию 2.6 с 2020 г. Это означает, что подводные захоронения, в число которых входят 7 объектов, представляющих потенциальную ядерную опасность, останутся без должного контроля еще на 3 года»²⁷.

Нужно признать, к радиологической безопасности в Российском секторе Арктики еще во времена Советского Союза предъявлялись очень серьезные претензии. Они сводились к тому, что со стороны соответствующих служб СССР не уделялось должного внимания состоянию окружающей среды с точки зрения радиологической опасности. Крайне мало информации поступало в СМИ, данные скрывались от населения. О претензиях, предъявляемых западными странами Советскому Союзу, информации также не было. Такая ситуация вызывала отдельные протестные выступления советских ученых, представителей диссидентских организаций. Но вопросам радиологической безопасности уделяли внимание экологические НПО многих европейских стран: Великобритания, Норвегия, Швеция и в меньшей мере Италия, которую проблемы радиационного загрязнения арктических морей задевали минимально.

Анализ материалов конференции показал: дискуссия по вопросам «уборки» Арктики вызывает значительный интерес. Были представлены сведения, на основании которых можно сделать вывод о состоянии российских арктических регионов и необходимых мерах для приведения их в надлежащий порядок.

Вместе с тем, считают авторы данной статьи, заявленная в названии секции тема «Ликвидация накопленного экологического ущерба в Арктике: на пути кооперации бизнеса и власти» в рамках VII Международного форума рассмотрена не полностью, поскольку взаимодействие бизнеса и власти в экологической сфере вообще и в очистке Арктики в частности, а также в вопросах устранения

---

²⁶ Королев А. В., Кикнадзе О. В. Радиологическая реабилитация Арктического региона — необходимый шаг на пути освоения Арктики // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QSkSP>.

²⁷ Королев А. В., Кикнадзе О. В. Радиологическая реабилитация Арктического региона — необходимый шаг на пути освоения Арктики // Сборник докладов. <https://yadi.sk/d/xQ7-4aaE3QSkSP>.

нанесенного экологического и эстетического вреда практически не получила должного внимания.

В дальнейшем при проведении конференций по экологической проблематике арктических регионов следовало бы уделять большее внимание вопросам социально-экономического состояния коренного населения, развития гражданского общества и НПО.

Приведенные авторами докладов сведения и информация значительно разнятся, что затрудняет задачу сделать обоснованные выводы для обеспечения последующих комплексных мероприятий. А таковые обязательно должны быть организованы и проведены, поскольку ликвидация объектов накопленного экологического и эстетического вреда — «очистка Арктики», — судя по материалам докладов, займет не одно десятилетие.

Кроме того, приоритетным направлением работы конференции может стать вопрос инвестиций, так как Арктическая зона России характеризуется высоким спросом на инвестиции, большим инвестиционным потенциалом и требует системной интеграции государственных учреждений и частного бизнеса, наряду с мероприятиями по улучшению инвестиционного климата, учитывающего особенности Арктической зоны, а также системной интеграции государственных учреждений и частного бизнеса.

Ведущая роль в организации таких мероприятий должна принадлежать государству, которое обязано разработать соответствующую стратегию и создать условия для заинтересованности бизнеса, гражданского общества и коренного населения Арктических территориях России.

Несомненно, следовало бы также учесть важность современных подходов в решении социально-экологических задач в рамках Концепции устойчивого развития и Повестки дня 2030 и обратить внимание на одну из острейших проблем — глобального климатического изменения [10], поскольку именно для арктических регионов проблема глобального потепления имеет определяющее значение и отражает взаимосвязь и взаимодействие между нанесенным экологическим вредом и температурными колебаниями приземных слоев атмосферного воздуха.

Литература

1. География мира. В 3 т. Т. 3. Регионы и страны мира / отв. ред. Н. В. Каледин, Н. М. Михеева. М.: Юрайт, 2019. 428 с. С. 385–402.
2. Измалков В. И., Измалков А. В. Техногенная и экологическая безопасность и управление риском / под ред. В. А. Владимировой М.; СПб., 1998. 481 с.
3. Музалевский А. А., Карлин Л. Н. Экологические риски: теория и практика. СПб.: [б. и.], 2011. 446 с.
4. Кукаренко Н. Н., Музалёв А. А., Немчинова Т. С. Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право: сб. материалов Международного форума «Арктика: общество, наука и право». Санкт-Петербург, 23–24 октября 2018 г. / под ред. Н. К. Харлампьевой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 134–147.
5. Спиридонова Е. С. «Эстетический ущерб» как составляющая накопленного экологического ущерба на примере береговой зоны Финского залива // Сборник научных трудов VII молодежного экологического конгресса «Северная Пальмира» (СПб., 22–24 ноября 2016). СПб.: ФАНО и СПб НЦ РАН, 2017. С. 181–183.
6. Викторов С. В., Спиридонова Е. С. Проблемный объект «прошлого экологического ущерба» в Санкт-Петербурге // Сборник научных трудов VII молодежного экологического конгресса «Северная Пальмира» (Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2016). СПб.: ФАНО и СПб НЦ РАН, 2017. С. 193–195.
7. Спиридонова Е. С., Викторов С. В. Некоторые особенности идентификации объектов накопленного экологического ущерба в береговой зоне восточной части Финского залива // Региональная экология. 2017. № 2 (48). С. 71–76.
8. Alimov A. A. Social and Economic Aspects of Development of the Arctic Regions' Indigenous Population in the Frames of Sustainable Development Concept // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 4. С. 38–46.
9. Немчинова Т. С. Образовательные модели адаптации коренных народов к современным экономическим отношениям // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича. 2019. № 11. С. 185–192.
10. Алимов А. А., Карлин Л. Н., Музалевский А. А., Самусевич И. Н. Климат земли: мифы и реальность // Приложение к журналу «Безопасность жизнедеятельности». 2011. № 2. С. 2–24.

Контактная информация:

Алимов Андрей Алексеевич — канд. ист. наук, доц.; a.alimov@spbu.ru;
alimovandrey@yandex.ru

Викторов Сергей Васильевич — д-р геогр. наук, старший научный сотрудник

“General cleaning” of the Arctic: causes, current problems and prospects for resolving the issue

Andrey A. Alimov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Sergey V. Viktorov

Saint-Petersburg research institute Center for environmental safety of
the Russian Academy of Sciences,
18, Korpusnaya str., St. Petersburg, 197110, Russia

For citation: Alimov A. A., Viktorov S. V. “General cleaning” of the Arctic: causes, current problems and prospects for resolving the issue. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 507–528. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.33> (In Russian)

On the basis of a critical analysis of the materials of “Liquidation of the accumulated ecological damage in the Arctic: on the way cooperation between business and power” panel session in the frames of VII International Forum “The Arctic to Day and in Future” conducted in St. Petersburg on December 4–6, 2017 the article covers the main our day problems in the process of “cleaning the Arctic zone of Russia”. The main gaps in the legal aspects as well as problems of cadres for conducting the process of liquidation of the accumulated damage to natural environment are discussed.

Keywords: The Arctic, environmental law, accumulated ecological damage, liquidation, documents, decisions, results, resources.

References

1. *Geography of the World*. In 3 vols. Vol. 3. Regions and Countries of the World. Ed. by N. V. Kaledin, N. M. Miheeva. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 428 p., pp. 385–402 (In Russian)
2. Izmalkov V. I., Izmalkov A. V. *Technogenic and Environmental Safety and Risk Management*, ed. by V. A. Vladimirov. Moscow, St Petersburg, 1998. 481 p. (In Russian)
3. Muzalevskij A. A., Karlin L. N. *Environmental Risks: Theory and Practice*. St Petersburg, [b. I.], 2011. 446 p. (In Russian)
4. Kukarenko N. N., Muzalev A. A., Nemchinova T. S. The Russian Market of the Arctic Education in the Arctic Scientific and Educational Area. *Arktika: obshchestvo, nauka i pravo: sb. materialov Mezhdunarodnogo foruma «Arktika: obshchestvo, nauka i pravo»*. Ed. by N. K. Kharlampieva. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2020, pp. 134–147. (In Russian)

5. Spiridonova E. S. «Aesthetical Damage» as a Component of Accumulated Ecological Damage: Case-study of Coastal Zone of the Gulf of Finland. *Sbornik nauchnyh trudov 7-go molodezhnogo jekologicheskogo kongressa «Severnaja Pal'mira»* (St. Petersburg, 22–24 nojabrja 2016). St. Petersburg, FANO and SPb Science Center RAS Publ., 2017, pp. 181–183. (In Russian)
6. Viktorov S. V., Spiridonova E. S. Problem-plagued Accumulated Ecological Damage Object I St. Petersburg. *Sbornik nauchnyh trudov 7-go molodezhnogo jekologicheskogo kongressa «Severnaja Pal'mira»* (St. Petersburg, 22–24 nojabrja 2016 g.). St. Petersburg, FANO and SPb Science Center RAS Publ., 2017, pp. 193–195. (In Russian)
7. Spiridonova E. S., Viktorov S. V. Some Peculiar Features of Identification of Accumulated Ecological Damage Objects in the Coastal Zone of the Eastern Part of the Gulf of Finland. *Regional'naja ekologija*, 2017, no. 2 (48), pp. 71–76. (In Russian)
8. Alimov A. A. *Social and Economic Aspects of Development of the Arctic Regions' Indigenous Population in the Frames of Sustainable Development Concept*. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*, 2017, no. 4, pp. 38–46.
9. Nemchinova T. S. Educational Models of Adaptation of Indigenous Peoples to Model Economic Relations. *Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikacij im. M. A. Bonch-Bruевичa*, 2019, no. 11, pp. 185–192. (In Russian)
10. Alimov A. A., Karlin L. N., Muzalevsky A. A., Samusevich I. N. Earth's Climate: Myths and Reality. *Prilozhenie k zhurnalu «Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti»*, 2011, no. 2, pp. 2–24. (In Russian)

Author's information:

Andrej A. Alimov — PhD Sci. in History, Associate Professor; a.alimov@spbu.ru;
alimovandrey@yandex.ru

Sergej V. Viktorov — Dr. Sci. in Geography, senior researcher